

П. П. Сушкин

**Птицы средней Киргизской
степи**

**(Тургайская область и
восточная часть Уральской)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
П11

П11 **П. П. Сушкин**
Птицы средней Киргизской степи: (Тургайская область и восточная часть
Уральской) / П. П. Сушкин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 830 с.

ISBN 978-5-458-59176-8

ISBN 978-5-458-59176-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Птицы Средней 'иргизской степи.

(Тургайская область и восточная часть Уральской).

Предисловіе.

Работа, предлагаемая мною на судъ читателей, является результатомъ моей двукратной поѣздки въ ту часть Биргизской степи, которая занята Тургайскою областью и восточными частями Уральской. Лѣтъ за десять до конца прошлаго столѣтія состояніе нашихъ свѣдѣній объ орнитологической фаунѣ этого края и сопредѣльныхъ странъ было таково. Для Оренбурга, среднего теченія Урала и бассейна Илека имѣлись уже детальныя изслѣдованія Заруднаго, опубликованныя въ его «Орнитологической фаунѣ Оренбургскаго края». Относительно Зауралья имѣлись наблюденія Сабантѣева и Заруднаго. Сосѣдняя Уфимская губернія была только-что обследована мною и наблюденія Заруднаго и мои доставили много интересныхъ и неожиданныхъ фактовъ въ смыслѣ распространенія птицъ въ области южной части Уральскаго хребта. Для нижняго теченія Урала имѣлись наблюденія Карелина. Было положено солидное начало изученію Туркестана: имѣлась уже нѣкоторая литература, начиная съ «Вертикальнаго и горизонтальнаго распредѣленія Туркестанскихъ животныхъ» Сѣверцова, и кромѣ того была палицо громадная коллекція Сѣверцова и обработка ея была начата.

Для всей же громадной промежуточной области, отъ бассейна Урала до Туркестана, наши свѣдѣнія были скудными и въ значительной мѣрѣ устарѣвшими. Работы Эверсманна, въ томъ числѣ наиболѣе капитальный трудъ его, «Естественная исторія Оренбургскаго края», не удовлетворяли современнымъ требованіямъ, такъ какъ распространеніе птицъ указывалось въ нихъ въ весьма общихъ, подчасъ неопредѣ-

ленныхъ выраженіяхъ и не всегда проводилось различіе между фауной мѣстной и пролетной. Свѣдѣнія, добытыя Сѣверцовымъ для этой области, были, за малыми исключеніями, неопубликованы и притомъ неполны, такъ какъ Сѣверцовъ посвятилъ изслѣдованію нашего края весьма неблагопріятное время года (осень) и затѣмъ посѣщалъ эту мѣстность нѣсколько разъ проѣздомъ. Брошюра Назарова «*Récherches zoologiques des steppes des Kirguiz*» (Bull. Soc. Imp. Natur. de Moscou, 1886) касалась именно этой области цѣликомъ, но имѣла скорѣе характеръ предварительнаго отчета, со всеми слабыми сторонами неизбѣжными уже въ силу самаго характера работы. И въ то же время всѣ эти свѣдѣнія, недостаточныя и отрывочныя, давали картину страны съ фауной весьма интересной, подчасъ парадоксальной, по своему смѣшанному характеру, и съ весьма важными и сложными пролетными путями. Все это и побудило меня приняться за изученіе птичьей фауны Киргизской степи.

При нѣкоторой матеріальной поддержкѣ со стороны Московскаго Общества Испытателей Природы мнѣ удалось совершить поѣздку въ 1894 г. Поѣздка длилась 7 мѣсяцевъ, съ половины марта до половины октября. За это время была обследована сѣверная часть бассейна Эмбы, большая часть Мугоджарскаго хребта, и сѣверная часть бассейна Иргиза. Матеріальнымъ результатомъ была коллекція приблизительно въ 1100 экземпляровъ. Другія работы, между прочимъ обработка коллекціи птицъ изъ Уфимской губ., позволяли мнѣ приступить къ обработкѣ птицъ Киргизской степи только въ 1896 г. Какъ только обработка была закончена чернѣ и я могъ приступить къ описанію коллекціи, тотчасъ выяснилось, что обследованная часть степи не представляетъ изъ себя чего либо цѣлаго и что для полнаго освѣщенія мѣстности нужны дальнѣйшія изслѣдованія. За нихъ я могъ приняться, не теряя времени, въ 1898 г. и снова провелъ въ Киргизской степи 7 мѣсяцевъ. За это время я обследовалъ нижнее теченіе Иргиза, Тургай на всемъ его протяженіи, прилежащую мѣстность съ озеромъ Чалпаръ-тенизъ, и область боровъ въ бассейнѣ Тобола. Эта поѣздка дала мнѣ дополнительную коллекцію приблизительно въ 600 экземпляровъ.

Обработка матеріала, собраннаго мною, и послужила главнымъ основаніемъ для настоящей статьи. Кромѣ того, для бассейна Илека у меня имѣлась небольшая коллекція собранная Чеботаревымъ, которая частью дополняла наблюденія Заруднаго. Поэтому я рѣшилъ

включить въ обработку и часть района, обследованнаго Заруднымъ—именно бассейнъ Илека. Для того, чтобы яснѣе опредѣлилась фауна описываемой части Киргизской степи, мною при обработкѣ ея были припаты во вниманіе и сопредѣльныя мѣстности, поскольку онѣ были извѣстны—Туркестанъ, нижнее теченіе Урала, окрестности Оренбурга, и Курганскій округъ Сибири.

Считаю долгомъ выразить свою глубокую признательность Совѣту Московскаго Общества Испытателей Природы за нравственную и матеріальную помощь моимъ поѣздкамъ, и проф. М. А. Мензбину и В. Л. Біанки, которые съ обычной любезностью снабжали меня литературой и коллекціоннымъ матеріаломъ, требовавшимися при обработкѣ моей коллекціи; проф. Мензбину кромѣ того много помогъ успѣху поѣздки поддерживая передъ Обществомъ Испытателей Природы мою просьбу о содѣйствіи и взявъ на себя докучливую обязанность слѣдить за моими передвиженіями и отъ времени до времени высылать мнѣ экспедиціонные матеріалы и деньги.

Москва, октябрь 1906 г.

Введение:

Киргизская степь; ея дѣленіе; Средняя Киргизская степь.—Орнитологическія изслѣдованія Средней Киргизской степи и маршруты ихъ.—Описание маршрута автора.

Названіе «Киргизская степь», если его принимать буквально, является достаточно опредѣленнымъ и яснымъ. Это часть степной области русскихъ владѣній, заселенная киргизами. Начинаясь въ Европейской Россіи съ завожскихъ уѣздовъ Астраханской губерніи, населенныхъ киргизами (Букеевская или Внутренняя орда), Киргизская степь тянется на востокъ въ Азію до подножія Алтая и Тарбагатая, гранича на югъ съ Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ и горными хребтами Туркестана, а на сѣверъ съ губерніями Оренбургской, Тобольской и Томской.

Такимъ образомъ Киргизская степь занимаетъ въ Азіи южную часть равнинъ ея, лежащихъ на сѣверъ отъ Каспія, Арала и горныхъ хребтовъ Тяньшаньской системы. Въ составъ Киргизской степи, опредѣляемой въ такомъ объемѣ, входятъ слѣдующія административныя подраздѣленія: завожскіе уѣзды Астраханской губерніи, области Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская, и сѣверная, равнинная часть Семирѣчепской.

На практикѣ, однако, термину «Киргизская степь» придается весьма различное значеніе и нерѣдко даже у одного и того же автора это названіе употребляется въ различныхъ смыслахъ. Зачастую, какъ во многихъ источникахъ западно-европейской литературы и въ «Птицахъ Россіи» Мензбира, подъ именемъ Киргизской степи фигурируетъ только Европейская часть ея, т. е. область Букеевской орды. Составители сборника «Россія», исходя изъ желанія дѣлить російскія владѣнія на раіоны соотвѣтственно административнымъ подраздѣле-

ніямъ, понимаютъ подъ пменемъ Киргизскаго края только области Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую («Россія», т. XVIII).

Въ виду такого разногласія въ употребленіи термина, я считаю нужнымъ оговориться, что всюду въ текстѣ этой книги я понимаю названіе Киргизская степь въ указанномъ выше, обширномъ значеніи этого слова. Принимаемая мною подраздѣленія Киргизской степи таковы:

Западная Киргизская степь — на востокъ до линіи идущей отъ Уральска по водораздѣлу между Эмбой и Ураломъ; Восточная Киргизская степь — отъ восточной границы Тургайской области до восточныхъ предѣловъ Киргизской степи, и *Средняя Киргизская степь* — о птичьемъ населеніи которой и идетъ рѣчь въ книгѣ — *отъ линіи, идущей отъ Уральска по водораздѣлу Урала и Эмбы, до восточной границы Тургайской области.*

Я не намѣренъ останавливаться на описаніи края и природы его, какъ оно выясняется изъ литературныхъ данныхъ, и отсылаю читателя, интересующагося этимъ, къ сборнику «Россія», въ концѣ котораго приложенъ хорошій списокъ литературы (Россія — полное географическое описаніе нашего отечества, подъ редакціей В. П. Семенова. Томъ XVIII. Киргизскій край. Петербургъ, изд. Девріена, 1903 г.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ я считаю совершенно необходимымъ, поскольку лишь это доступно, остановиться подробно на маршрутахъ лицъ, изслѣдовавшихъ Среднюю Киргизскую степь со стороны ея птичьяго населенія; только такимъ образомъ и возможно показать степень изслѣдованности края, а это и есть одна изъ важныхъ задачъ всякой работы, которая имѣетъ претензію быть полной сводкой извѣстной группы свѣдѣній о данномъ краѣ.

Палласъ, положившій начало геологическимъ и зоогеографическимъ изслѣдованіямъ Россійскихъ владѣній, былъ и первымъ натуралистомъ, доставившимъ нѣкоторые свѣдѣнія о фаунѣ Средней Киргизской степи. Свѣдѣнія эти, однако, весьма незначительны и сводятся къ слѣдующему. *Syrhaptes paradoxus* былъ описанъ Палласомъ по экземпляру, доставленному Рычковымъ, изъ «полуденной киргизской степи»; какъ явствуетъ изъ извѣстной по наблюденіямъ Эверсмана

и Кареллина исторіи разселенія этой птицы, палласовскій экземпляръ былъ добытъ, во всякомъ случаѣ, восточнѣ долины нижняго Урала; далѣе, Палласъ указываетъ на нахожденіе фламинго на Эмбѣ и приводитъ слухи о распространеніи его далѣе на востокъ. Самъ Палласъ въ предѣлахъ Средней Киргизской степи не былъ, но постигъ часть границъ ея—отъ Орска внизъ по Уралу. Подъ именемъ Киргизской степи, безъ дальнѣйшихъ поясненій, Палласъ всюду подразумѣваетъ степь Внутренней орды, лично имъ изслѣдованную.

Эверсманнъ, Эдуардъ († 1860) посвятилъ около 35 лѣтъ изслѣдованіямъ восточной Россіи и западной Азіи и, въ ряду изслѣдователей фауны Россійскихъ владѣній стоитъ на второмъ мѣстѣ послѣ Палласа какъ по обширности захваченнаго района, такъ и по обилію собранныхъ свѣдѣній. Въ предисловіи ко второй части Естественной исторіи Оренбургскаго края (Казань, 1850 годъ) Эверсманнъ такъ опредѣляетъ границы района своихъ изслѣдованій: «къ западу—рѣка Волга; къ югу—часть сѣвернаго берега Каспійскаго моря, Усть-уртъ, сѣверный берегъ Аральскаго моря и часть рѣки Сыръ-Дарьи; къ востоку—меридіанъ крѣпости Звѣриноголовской». На самомъ же дѣлѣ, въ работахъ Эверсманна мы находимъ свѣдѣнія и о фаунѣ мѣстностей, лежащихъ гораздо далѣе на востокъ, какъ Алтай и Тарбагатай, откуда коллекціи Эверсманну были доставлены Романовымъ и Шренкомъ. Такимъ образомъ Средняя Киргизская степь лежитъ цѣликомъ въ районѣ изслѣдованій Эверсманна.

Свѣдѣнія о птичьей фаунѣ Средней Киргизской степи изложены въ слѣдующихъ сочиненіяхъ Эверсманна:

- 1) Addenda ad celeberrimi Pallasii Zoographiam Rosso-Asiaticam. Уч. Зап. Казанскаго Университета, года 1835, 1841, 1844.
- 2) Einige Beiträge zur Mammologie und Ornithologie der russischen Reichs. Bull. Soc. Imp. Natur. de Moscou, 1848.
- 3) Новый орелъ изъ киргизскихъ степей. Журн. Мин. Нар. Просв., 1852.
- 4) Естественная исторія Оренбургскаго края. ч. III, птицы. Казань, 1866 (посмертное изданіе).

Особенно большое значеніе для зоогеографіи имѣетъ послѣдняя, сводочная работа. Стоитъ упомянуть, что для русскихъ она въ теченіе долгихъ лѣтъ была и единственной доступной книгой, по которой можно было опредѣлять птицъ.

Значеніе работъ Эверсманна для познанія фауны палеарктики было

громодно; онѣ захватывали край почти нетронутый Палласомъ и притомъ обнимали многія группы животнаго царства. Съ современной точки зрѣнія, однако, эти работы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ недостаточны. Зоогеографія, какъ отдѣльная наука, въ тѣ времена еще почти не нарождалась; шелъ лишь бессознательный сборъ матеріаловъ для нея, который, именно въ силу того, что былъ бессознательнымъ, и не могъ быть особо тщательнымъ. Отсюда и происходятъ недостатки работъ Эверсманна: распространеніе указано большей частью въ весьма общихъ выраженіяхъ, зачастую даже сбивчиво, и не приводится яснаго различія между фауною гнѣздящейся и не гнѣздящейся.

Средняя Киргизская степь, трудно доступная во времена Эверсманна, была и наименѣе изученной имъ частью Оренбургскаго края. Живя около 20 лѣтъ въ Оренбургѣ, Эверсманнъ имѣлъ возможность такъ или иначе получать птицъ изъ пограничныхъ частей Средней Киргизской степи, напримѣръ, съ Илека, но путешествія далѣе въ глубь степи были труднымъ въ то время предпріятіемъ. Имѣ известны двѣ такихъ поѣздки Эверсманна.

Въ 1820 году Эверсманнъ, при посольствѣ, направившемся въ Бухару, пересѣкъ Среднюю Киргизскую степь (Eversmann. Reise von Orenburg nach Buchara, Berlin, 1823).

Привожу сокращенный маршрутъ этой поѣздки:

Октябрь.

- 10. Оренбургъ.
- 17—21. вверхъ по Илеку.
- 22. Исенбай (верховья Илека).
- 23. верховья Эмбы.
- 30. Мугоджары и перевалъ на р. Тебень (притокъ Иргиза).

Ноябрь.

- 2. Большіе Барсуки.
- 9. Малые Барсуки.
- 12. Кара-кумъ.

Обратный маршрутъ имѣ неизвѣстенъ. Въ перечнѣ птицъ, добытыхъ за поѣздку, упоминается *Sicus calopus*, добытая въ Мугоджарахъ въ концѣ апрѣля.

Въ 1825 г. Эверсманнъ посѣтилъ сѣверо-восточную часть Усть-Урта.

Съверцовъ, Николай Алексѣевичъ, († 1885 г.). Направляясь въ свое первое путешествіе въ Туркестанъ, Съверцовъ посвятилъ два съ половиною мѣсяца изслѣдованію Средней Киргизской степи. Покинувъ Оренбургъ въ началѣ августа, экспедиція направилась вверхъ по Илеку, далѣе въ Мугоджары къ Айрюку, оттуда на Эмбу, обследовала эту рѣку до низовьевъ ея и затѣмъ мимо чинка Усть-Урта направилась къ Большимъ Барсукамъ и оттуда къ СВ углу Аральскаго моря. Въ послѣдующіе годы Съверцовъ нѣсколько разъ посѣтилъ Среднюю Киргизскую степь мимоѣдомъ, направляясь въ Туркестанскій край или возвращаясь оттуда по Орско-Казалинскому тракту, и затѣмъ направляясь изъ Орска въ Семипалатинскъ мимо СВ угла Тургайской области, чрезъ ст. Звѣриноголовскую. Сборы птицъ производилась и дневникъ наблюденій былъ веденъ не только во время экспедиціи 1857 года, но и во время послѣдующихъ, мимолетныхъ поѣздокъ. Кромѣ того, въ коллекціи Съверцова есть нѣсколько птицъ, доставленныхъ нѣкимъ *Исаковымъ* (однимъ изъ казаковъ, обученныхъ препаровкѣ?), который прошелъ караваннымъ путемъ изъ Перовска чрезъ оз. Теле-куль на Тургай и оттуда мимо р. Улькюкъ на Орскъ.

Птицы, собранныя Съверцовымъ во время поѣздки 1857 г., были переданы имъ въ Зоологическій музей Академіи Наукъ; птицы, собранныя позднѣе, вошли въ составъ собственной громадной коллекціи Съверцова, которая въ 1899 г. была куплена также Зоологическимъ музеемъ Академіи Наукъ. Экземпляры, добытые въ Средней Киргизской степи, были всѣ пересмотрѣны мною. Рукописный дневникъ упомянутыхъ поѣздокъ хранится у проф. М. А. Мензбира; благодаря любезности послѣдняго, я могъ пользоваться этимъ дневникомъ для составленія прилагаемыхъ ниже маршрутовъ.

Несмотря на то, что Съверцовымъ Средняя Киргизская степь была изслѣдована лишь попутно и самая долгая поѣздка (1857 г.) пала на весьма неблагоприятное время года, наблюденія Съверцова имѣютъ весьма важное значеніе для познанія птичьей фауны нашего края—главнымъ образомъ для опредѣленія пролетныхъ путей и для выясненія границъ распространенія характерныхъ формъ у предѣловъ нашей области.

1857 годъ.

Августъ.

6. Илецкая защита.
7. Илекъ: Григорьевская, Караванное озеро.
8. Караванное озеро—уроч. Карабутахъ на Илекъ.
9. Уроч. Карабутахъ.
10. Базарбай—Аксу (притокъ Илека).
11. Аксу.
12. Оврагъ Курайли.
13. Тангры-бергенъ; отроги Губерлей у Илека.
14. Бишъ-тамакъ (урочище въ верховьяхъ Илека)
18. Горы Кара-тау (сѣверные Мугоджары; на картѣ Чеке-кара-тау).
19. Кара-тау, верховье Исенбая.
20. Р. Чійли (верховье Ори), Джамапъ-уркачъ.
21. Уркачъ (= Янши-уркачъ-басы).
22. Верховье Темира.
24. Р. Кубелей-Темиръ—р. Акъ-Тыкенъ.
25. Р. Акъ-Тыкенъ—Айрюкъ.
26. Тасъ-булакъ къ Ю.-З. отъ Айрюка—устье р. Яманъ-караганды въ Эмбу.
- 27—28. Эмба между устьями Яманъ-караганды и Темира.
29. Р. Темиръ у устья.
30. По Эмбѣ отъ Темира до Аты-джаксы (притокъ Эмбы слѣва, у бывшаго Эмбенскаго укрѣпленія).

Сентябрь.

1. Эмба у устья р. Аты-джаксы.
- 2—5. Ниже устья Аты-джаксы.
6. Аще-сай (вѣр. Аще-сай-улькунъ, оврагъ впадающій въ Эмбу слѣва противъ песковъ Кумъ-кудукъ).
7. Эмба въ 50 верст. выше Бандарала.
8. Бандараль.
9. Между Бандараломъ и Исенджакомъ.
10. Исенджалъ; между Манайли и Карачунъ-куль.
11. Манайли.
12. Карачунъ-куль.
- 14—15. Исень-берды.

16. Степь у Исеиджала.
18. Колодцы Кара-куль между Кандараломъ и Джиль-тау.
19. Между Каракулемъ и Джиль-тау.
- 20—21. Джиль-тау.
22. Степь у Джиль-тау подъ Усть-уртомъ.
23. Усть-уртъ у Аще-айрыкъ.
24. Аще-айрыкъ—Чынкъ у м. Баракъ.
25. Низовье р. Чаганъ.
26. Р. Чаганъ.
27. Между Чаганомъ и оз. Чушка-куль.
28. Чушка-куль.
- 29—30. Вверхъ по Чагану.

Октябрь.

1. Чаганъ—г. Джаманъ-тау—оз. Косъ-дюртъ-куль.
- 3—4. Акъ-дюртъ-куль.
6. Оз. Ходжа-куль у С. конца Большихъ Барсуковъ.
7. Большіе Барсуки.
8. Между Большими и Малыми Барсуки.
9. Гора Токускенъ (Тугузъ-кенъ) у западнаго края Малыхъ Барсуковъ.
- 10—11. Малые Барсуки.
16. Акъ-кудукъ.
17. Акъ-джулпасъ на Соръ-чеганакъ (С.-В. уголъ Аральскаго моря).

1858 годъ.

а. (По тракту отъ Казалинска къ Орску).

Январь.

20. Ст. Терекли.
23. Фортъ Карабутахъ.
25. Ст. Токанъ (ближайшая отъ Орска по направленію къ Казалинску).

Мартъ.

- 12—15. Гор. Иргизъ.
16. Иргизъ, Джалангачъ.
17. Мельде-куль.
19. Терекли.